

Ш.Л. Монтескье

О существе законов

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Ш11

Ш.Л. Монтескье
Ш11 О существе законов: Часть 2 / Ш.Л. Монтескье – М.: Книга по Требованию, 2013. – 338 с.

ISBN 978-5-458-16930-1

Перевод с французского. Творение г. Монтескье. Издал Василий Соликов. Развернуто и последовательно гуманистическая и просветительская позиция Монтескье представлена в трактате "О духе законов" (1748). Эта книга, сделавшая Монтескье одним из авторитетных классиков во всемирной истории политической и правовой мысли, была издана в России под названием "О существе законов".

ISBN 978-5-458-16930-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

время оспается единственнымъ средствомъ отвратить это изгребленіе.

Изъ сего слѣдуетъ, что малыя общества чаще имѣютъ право воевать, нежели большія, потому что онѣ чаще бывающъ въ опасности быть изгребленными.

И такъ право войны происходитъ отъ необходимости и строгой справедливости. Если управляющіе совѣсью, или совѣтомъ Государей, не будутъ сего держаться, то все погибнетъ; и если будутъ основываться на произвольныхъ началахъ славы, пристойности, пользы, то потоки крови наводнятъ вселенную.

Болѣ всего не надобно говорить о славѣ Государя: славу свою можетъ онъ полагать и въ гордости: это спрасть, а не право законное.

Хотя слухъ о его могуществѣ могъ бы умножить силы его державы; но слухъ о его справедливости можетъ умножить ихъ точно также.

Г Л А В А III.

О правѣ завоеванія.

Опѣ права войны произтекаетъ и право завоеванія, составляющее слѣдствіе онаго; почему оно и должно согласоваться съ существомъ его.

Когда народъ подвергается завоеванію, тогда право, которое завоеватель надъ нимъ имѣетъ, слѣдуетъ четыремъ родамъ законовъ: закону естественному, дѣлающему то, что все спремится къ сохраненію своего рода; закону разума естественнаго, пребывающему, чобы мы другимъ дѣлали то, что хотимъ, чобы намъ дѣлали; закону, образуящему политическія общества, которыя таковы, что природа не означила предѣловъ ихъ продолженію; наконецъ закону, выводимому изъ самаго дѣла. Завоеваніе есть приобрѣтеніе; свойство приобрѣтенія состоитъ въ сохраненіи и употребленіи, а не въ изшребленіи.

Держава, завоевавшая другую державу, поступаетъ съ нею однимъ изъ слѣдующихъ четырехъ образомъ: она

продолжаетъ управлять ею по ея законамъ, оставляя для себя только политическую и гражданскую часть правленія; или даетъ ей новое политическое и гражданское правленіе; или разрушаетъ общество и размѣщаетъ его по другимъ; или, наконецъ, изнѣчаетъ всѣхъ гражданъ.

Первый способъ сообразенъ съ правомъ народнымъ, которому мы нынѣ слѣдуемъ; четвертый сообразенъ съ правомъ народнымъ Римлянъ: о семъ оставляю на разсужденіе, до какой степени сдѣлались мы лучшими. Здѣсь надобно опдѣлить справедливостъ нашимъ новѣйшимъ временамъ, теперешнему разсудку, нынѣшней Религіи, нашей Философіи, нашимъ нравамъ.

Сочинители нашего права общеннаго, основываясь на древнихъ исторіяхъ, вышли изъ случаевъ строгости, и впади въ величайшія заблужденія. Они взяли за основаніе волю произвольную, дали завоевателямъ не знаю какое - то право убивать: что и заставило ихъ выводитъ слѣдствія, столь же ужасныя, какъ и самое начало, и устанавливать правила, никогда непри-

емлемыя и самими завоевателями, есть: ли только въ нихъ была искра здраваго разсудка. Очень ясно, что по окончаніи завоеванія завоеватель не имѣетъ болѣе права убивать, потому что онъ не находится болѣе въ случаѣ естественной обороны и собственнаго своего сохраненія.

Они думали такъ ошъ того, что въбрили, будто завоеватель имѣлъ право изпреблять общество, ошъ чего заключили, что онъ имѣлъ также право изпреблять людей, составляющихъ оное. Но это есть слѣдствіе, ложно выведенное изъ ложнаго начала; ибо изъ того, что общество уничтожено, не лзя вывести, чтобы люди, составляющіе оное, должны также быть уничтожены. Общество есть соединеніе людей, а не люди; гражданинъ можетъ погибнуть, а человекъ оставаться.

Изъ права убивать въ завоеваніи, полишки вывели право порабощать; но слѣдствіе имѣетъ такое же дурное основаніе, какъ и начало.

Право порабощать можетъ упопреляться только тогда, когда порабощеніе необходимо нужно для сохраненія

завоеванія. Цѣль завоеванія есть сохраненіе: порабощеніе никогда не составляетъ цѣли завоеванія; но можетъ случиться, что оно будетъ необходимымъ средствомъ для достиженія сохраненія.

Въ семъ случаѣ противно существу дѣла, чтобы сіе порабощеніе оставалось вѣчнымъ. Надобно, чтобы порабощенный народъ могъ сдѣлаться подданнымъ. Порабощеніе въ завоеваніи есть дѣло случайное. Когда по прошествіи нѣкотораго времени всѣ части державы, сдѣлавшей завоеваніе, сопрягнутся съ частями завоеванной обычаями, браками, законами и нѣкоторымъ сходствомъ духа, тогда рабство должно прекратиться. Ибо права завоевателя основываются только на томъ, что сихъ вещей нѣтъ, и что оба народа не согласны такъ, что одинъ не можетъ имѣть довѣрія къ другому.

Вотъ для чего завоеватель, приводящій народъ въ рабство, долженъ всегда оставлять въ запасъ средства (которыя неизчислимы), вывести его изъ онаго.

Я говорю здѣсь не по пустому. Праотцы наши, завоевавшіе Римскую им-

перію, поступили такимъ образомъ. Они умягчили законы, сдѣланные ими въ жару, въ дѣйствиіи, въ сшремленіи, въ высокомѣрїи побѣды: законы ихъ были суровы; они сдѣлали ихъ безприспρασными. Бургунды, Готы и Лонгобарды всегда хотѣли, чтобы Римляне были народомъ побѣжденнымъ: законы Евриховы, Гондебалдовы, Ротаріевы, изъ варвара и Римлянина сдѣлали согражданъ (а).

Карлъ великій, для укрощенія Саксоновъ, лишилъ ихъ вольности и собственности имѣнія. Лудовикъ крошкій возвратилъ имъ свободу (б): онъ ничего лучше не сдѣлалъ во все свое царствованіе. Время и рабство умягчили ихъ нравы; они всегда были ему вѣрны.

(а) См. Уложеніе варваровъ и XXVIII книгу сего сочиненія.

(б) См. неизвѣстнаго писателя жизни Лудовика крошкатаго, въ Дюшеневомъ собраніи, Т. II, стр. 269.

Г л а в а IV.

Нѣкоторыя выгоды для побѣжденнаго народа.

Вмѣсто того, чѣмъ изъ права завоеванія выводилъ столь пагубныя слѣдствія, политики лучше бы сдѣлали, если бы показали тѣ выгоды, которыя сіе право можетъ иногда доставить побѣжденному народу. Они бы лучше ихъ почувствовали, если бы нашему праву народному слѣдовали точно, и если бы оно введено было повсюду.

Въ державахъ, подвергшихся завоеванію, обыкновенно учрежденіе не бываетъ во всей своей силѣ. Туда проникло поврежденіе, законы перестали исполняться; правленіе начало угнѣтаться. Кто усомнится, чѣмъ такая держава не приобрѣла и не получила нѣкоторыхъ выгодъ отъ самаго завоеванія, если только оно неизгребительно? Что теряетъ отъ переменъ такое правленіе, которое дошло до того, что само собою не можетъ уже исправиться? Завоеватель, входящій въ такую землю,

гдѣ тысячами хипростей и пронырствъ богачъ нечувствительно получилъ себѣ безчисленное множество средствъ грабить; гдѣ несчастный, съ степенаніемъ видящій, что почитаемое имъ злоупотребленіемъ дѣлается закономъ; находящійся въ угнѣбленіи и думаетъ, что не имѣетъ права сего чувствовать; завоеватель, говорю я, можетъ разспроишь все, и скрытое тиранство прежде всего подвергается насилію.

Видали, на примѣрѣ, что державы, угнѣблемыя откупщиками, облегчались завоевателемъ, неимѣвшимъ ни обязанностей, ни нуждъ, которыя были у законнаго государя. Злоупотребленія исправлялись такъ, что завоеватель и не приступалъ даже къ исправленію.

Иногда умѣренность народа, сдѣлавшаго завоеваніе, приводила его въ состояніе оставлять побѣжденнымъ то нужное, которое отнималось у нихъ при законномъ государѣ.

Завоеваніе можетъ изтребить вредныя предрасудки, и разпространить между народомъ лучший образъ мыслей.

Какого добра не могли Испанцы сдѣлать Мексиканцамъ! Они могли бы дать имъ религію крошкую: но принесли къ нимъ неисповое суевѣріе. Они могли бы невольниковъ сдѣлать свободными; а они свободныхъ людей сдѣлали невольниками. Они могли бы показать имъ зредѣ, производящій оныя приношенія на жертву людей; но они вмѣсто того изстребили ихъ. Никогда бы я не кончилъ, есмьли бы вздумалъ рассказывать все по добро, котораго они не сдѣлали, и все по зло, которое они сдѣлали.

Побѣдишель долженъ исправить часть зла, имъ содѣланнаго. Право завоеванія опредѣляю я такъ: право необходимое, законное и плачевное, оставляющее всегда за собою страшный долгъ для заплаы природы человѣческой.

Г л а в а г.

Гелонъ, Царь Сиракузскій.

Самый прекрасный мирный договоръ, о которомъ въ Испоріи когда-либо упоминалось, есть тотъ, который Гелонъ сдѣлалъ съ Карфагенцами. Онъ хотѣлъ,

чтобы они уничтожили обыкновеніе, приносишь дѣшей своихъ въ жертву (а). Дѣло удивительное! Побѣдя при сѣ тысячъ Карѣагенцевъ , онъ требовалъ того , что было полезно только для нихъ , или лучше , онъ дѣлалъ условіе для рода человѣческаго.

Бактріане отдавали престарѣлыхъ отцевъ своихъ на сѣдненіе собакамъ. Александръ запретилъ имъ это (б) : и онъ торжествовалъ надъ суевѣріемъ.

Г Л А В А VI.

О республикѣ , дѣлающей завоеваніе.

Противно существу дѣла, чтобы въ союзной конституціи союзная держава дѣлала завоеваніе у другой , какъ въ наше время случилось это у Швейцаровъ (в). Въ республикахъ союзныхъ смѣшанныхъ , гдѣ союзъ составляется между небольшими республиками и небольшими монархіями , это не такъ противно.

(а) См. Собраніе Г. Барбейрака , стр. 112.

(б) Страбонъ , кн. 11.

(в) За Токенбургъ.